

УДК 82.02:168.522

Надежда Сподарец

**МОДЕРНИЗМ КАК ПРОБЛЕМНОЕ ПОЛЕ
СОВРЕМЕННОЙ ГУМАНИТАРНОЙ МЫСЛИ.
ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКИЙ ДИСКУРС.
СТАТЬЯ ЧЕТВЕРТАЯ**

В статье прослежено, как в литературоведческом дискурсе конца XX — начала XXI века разработана проблема концептуализации феномена акмеизма.

Ключевые слова: акмеизм, методологический формат, постсимволизм.

В статті прослідковано, як в літературознавчому дискурсі кінця XX — початку XXI ст. розроблена проблема концептуалізації феномену акмеїзму.

Ключові слова: акмеїзм, методологічний формат, постсимволізм.

This article reviews how in the discourse of literary studies during the late XX — early XXI century the problem of conceptualization of the phenomenon was analysed.

Key words: acmeism, methodological format, postsymbolism.

Если к началу третьего тысячелетия литературоведческая мысль, обращённая к феномену символизма Серебряного века, вышла на ряд взаимодополняющих типологических характеристик, то исследовательскую методологию и соответственно формат типологического охвата такого литературного явления, как **акмеизм**, в постсоветской русистике отличает интенция поиска.

И в западной русистике, известной активностью разработок творчества отдельных представителей акмеистической школы, к этому времени не сформировалась однозначно принятая точка зрения на акмеизм, отвечающая логике исторического становления модернистских литературных группировок и направлений конца XIX — начала XX века. Например, **Е. Г. Эт-кинд** в статье «Кризис символизма и акмеизм», в ряду поэтов, «прямо или косвенно с акмеизмом связанных», называет имена М. Волошина, В. Ходасевича, Н. Недоброво, Г. Шенгели, советских поэтов С. Маршака, Э. Багрицкого, Н. Тихонова, К. Симонова, В. Рождественского и др.» [14, с. 461]. Здесь, оче-

видно, сказался, во-первых, опыт фундаментального историка литературы, позволивший Е. Г. Эткинду уловить алгоритм поэтических и концептуальных переключек поэтов разных культурных эпох. Во-вторых, такой подход соответствовал концепции первоначально популярной в западной русистике, а затем и у нас, статьи представителей московско-тартуской школы **Ю. И. Левина, Д. М. Сегала, Р. Р. Тищенко, В. Н. Топорова, Т. В. Цивьян** «Русская семантическая поэтика как потенциальная культурная парадигма» [5], не только связавших акмеизм с феноменом семантической поэтики (ограничив, правда, само явление творчеством О. Мандельштама, А. Ахматовой), но и подчеркнувших ее продуктивность для поэтической культуры последующего времени.

Известный западный русист **Омри Ронен**, напротив, в переходной культурной ситуации конца XIX — начала XX веков, акмеизму, склонному к «синтезу», «цитатности», определил место «финальной школы», преодолевшей как реализм, так и модернизм [10].

Ясно, что продуктивная научная концептуализация феномена акмеизма возможна была только в системе определенных методологических параметров, которые согласуются с историко-литературоведческим и теоретико-методологическим опытом его изучения. Историография вопроса по акмеизму сегодня позволяет сделать вывод: в филологии конца XX — начала XXI веков разработано несколько линий концептуализации и литературоведческой идентификации данного явления.

В связи с тем, что историками русской литературы по акмеизму не была систематизирована информация фактографического характера, закономерным выглядят первые научные разработки этого направления, в которых приоритетным оказался *метод историко-литературоведческого описания*.

В 1997 году в России выходит «первая антология по истории акмеизма» [1, с. 250]. В книгу вошли стихи акмеистов, их манифесты, полемика вокруг творчества их современников, включая, «живые свидетельства литературного быта» [1, с. 2].

В этом же году украинская исследовательница **О. В. Червинская** и московский литературовед **О. А. Лекманов** в моногра-

фических работах представили первые опыты типологического осмысления акмеизма в постсоветской науке. Книгу О. В. Червинской можно назвать энциклопедией культурных и литературных фактов, научных позиций на предмет эпохи Серебряного века и акмеизма, в котором исследовательница отмечает «синтез» художественных поисков 10-х годов, проявление «подлинно русского менталитета» [12, с. 3]. В творчестве акмеистов она констатирует «идейный стержень, на котором в определенный момент крепился весь эстетический феномен русской культуры Серебряного века» [12, с. 212]. На фоне историко-литературоведческого и культурологического абриса эпохи и фактографии акмеистического движения О. В. Червинская квалифицирует последнее как литературное направление в границах постсимволизма.

Принципиально иной типологический статус акмеизма акцентирует в своих разработках О. А. Лекманов [6]. В рецензии на его «Книгу об акмеизме» литературовед Татьяна Двинятина отметила: «Работы Олега Лекманова, появившиеся в последние годы, могут претендовать на то, чтобы быть следующим шагом следующего поколения в изучении одного из самых значительных поэтических явлений XX века, и «Книга об акмеизме» — серьёзная и весьма обязывающая заявка в какой-то мере на итоговое и, возможно, ключевое слово о нем» [3].

Свое исследование О. А. Лекманов начал с первоисточников, скрупулёзно реконструируя историю акмеистического «Цеха поэтов» и акмеистического движения, ставшую реальной страницей истории поэтических объединений и школ России начала XX века. Работа ученого доказательно (языком историко-литературных фактов) сняла, акцентированную еще в 10-е годы отдельными символистами и многими их современниками, проблемность самого существования акмеизма как литературной школы, стремящейся доминировать в постсимволистской ситуации 10-х годов. Вместе с тем, в автореферате докторской диссертации, защищённой через два года после выхода «Книги об акмеизме», О. А. Лекмановым был вынесен вердикт: «...претензии шести членов «Цеха» провозгласить новое, наследующее символизму, *литературное направление* —

акмеизм, в целом оказались не обоснованными, хотя оно оставило глубокий след в творчестве этих шести поэтов» [8, с. 33]. Эта мысль получает полную ясность в контексте общей концепции акмеистического движения, какое ученый моделирует как «сумму трех концентрических окружностей. Первый, самый широкий круг, образуют участники «Цеха поэтов». Второй круг — собственно шесть акмеистов [Н. Гумилев, С. Городецкий, О. Мандельштам, А. Ахматова, В. Нарбут, М. Зенкевич. — *Н. С.*]. Третий, наиболее эзотерический, — стихотворцы, чью поэтику, в соответствии со сложившейся традицией, мы будем именовать «семантической» (Мандельштам, Ахматова, Гумилев)» [8, с. 13–14].

Концепция О. А. Лекманова выстроена сугубо на историко-литературоведческой методологии и соответствующем историко-типологическом методе исследования. Научная значимость этой работы, помимо позиций автореферата, отмеченных ученым в рубрике «актуальность», видится и в выборе масштаба литературоведческого охвата феномена акмеизма, угла зрения, позволившего О. А. Лекманову в определённой степени согласовать (и даже примирить) те немногочисленные, но очень противоречивые оценки, концепции и методы исследования явления, что в сумме к началу XXI века составили историографию вопроса по акмеизму. В контексте известной позиции Л. Гинзбург о том, что «литературная школа — понятие растяжимое: от эпохального направления до компании друзей» [2, с. 267], идентификацию О. Лекмановым акмеизма в формате школы можно было бы рассматривать как первый масштабно аргументированный этап научной концептуализации литературного явления, за которым конечно же следует более детальная разработка области поэтикальной, что предполагает и систему адекватных методов исследования.

Но О. А. Лекмановым был поставлен под сомнение не только вывод известных специалистов тартуско-московской школы о принципах «семантической поэтики» адептов «третьего круга» акмеистов, но и феномен акмеистической поэтики вообще, формируемой представителями «второго круга». В ав-

тореферате его докторской работы подчеркнуты следующие положения: «Акмеизм шести стихотворцев не дал особой акмеистической поэтики... Несмотря на то, что творческий диалог между О. Мандельштамом, А. Ахматовой и Н. Гумилевым протекал чрезвычайно интенсивно, но говорить об особой семантической поэтике, объединяющей творчество трех этих стихотворцев, было бы преувеличением. Те принципы семантической поэтики, которые перечислены в работе Ю. И. Левина, Д. М. Сегала, Р. П. Тименчика, В. Н. Топорова, Т. В. Цивьян, а также — в примыкающих к ней исследованиях, послужили основополагающими для многих русских поэтов XVIII—XX вв.» [8, с. 14]. Сложившуюся к концу XX века научную ситуацию по изучению проблематики акмеизма можно отнести к разряду конфликта интерпретаций, возникшего на фоне разных методологических подходов. В «Книге об акмеизме» и в докторской работе О. А. Лекманова явно доминировала историко-литературоведческая аргументация, а столь категоричное заключение поэтикального характера конечно же предполагало системную теоретическую базу исследования и разработку соответствующей предмету методологии.

По такому пути в изучении акмеизма пошла *Л. Г. Кихней* в работе «Акмеизм: Миропонимание и поэтика» [4]. Исследовательница справедливо обращает внимание на то, что вопрос «самоопределения акмеизма» был принципиальным в эстетике его адептов, поэтому научные версии по данной проблеме необходимо развивать в первую очередь на основе информации, полученной при изучении литературно-критического наследия акмеистов [4, с. 5–9]. Вместе с тем, концептуальное и категориальное поле этого информационного пласта (их критики) часто не согласовывалось с поэтической практикой самих акмеистов, что значительно усложняет процесс научной идентификации феномена акмеизма, «выявления общего «знаменателя» школы» [4, с. 10]. По мысли Л. Г. Кихней, намеченная в литературоведении тенденция к определению этого «общего знаменателя» в поэтике еще не дала желаемой однозначности решений: «...чтобы понять, что такое акмеизм, недостаточно выявить специфику его языка по сравнению, например, с язы-

ком символистов или акмеистов. Следует решить ключевой вопрос о специфике мироощущения акмеизма» [4, с. 10].

В работе подчёркнуто, что «художественные открытия акмеистов, сама новизна их лирического мышления связана с формированием новых доминант в философской картине мира» [4, с. 11]. Это определило основную задачу исследования: «реконструировать акмеистическую картину мира в соответствии с близкими им философско-культурологическими тенденциями эпохи» [4, с. 11], «скоординировать интегрирующие тенденции акмеистического миропонимания и их поэтику, определить, как связаны новые принципы художественной выразительности, новая структурно-образная организация их лирики с их миромоделью и — шире — с новым характером философско-эстетического мышления эпохи» [4, с. 12].

Очевидно, что при системно-типологическом изучении художественного наследия акмеизма методология Л. Г. Кихней не ограничивалась принципами структурной поэтики, а включала в научную аналитику и аргументацию экстралитературный слой как фактор контекстуальный, охватывающий область индивидуально-мировоззренческой и эпохально-эпистемологической мотивации. В этом заключалось принципиальное методологическое новаторство литературоведческого изучения акмеизма как явления модернистского типа творчества. Наряду с решением проблем «мироздания по акмеизму», «художественных принципов акмеизма» предметом историко-литературного анализа в работе Л. Г. Кихней стало художественное наследие О. Мандельштама и А. Ахматовой, рассмотренное автором в мифопоэтической парадигме. Такой подход дал основание для заключения о том, что «специфика художественного мифологизма» поэтов-акмеистов во многом «определяется особенностями их картины мира» [4, с. 166].

Подчёркнутая историко-литературоведческими методами исследования разновекторность акмеистического поиска адептов направления подтверждалась и поэтикальными характеристиками их творчества, но при этом в русистике очевидна тенденция к разработке инструментария, позволяющего иден-

тифіцировать акмеизм в типологических характеристиках и показателях.

В этом ключе выстраивала свою исследовательскую практику и **Т. А. Пахарева**, проследившая «состояние акмеистической парадигмы», «модификации ценностных моделей акмеизма в поэзии 2-й половины XX ст.» [9, с. 8]. Опыт работы исследовательницы в пространстве поэтической культуры акмеизма (ее кандидатская диссертация, отличавшаяся новаторской теоретико-методологической концепцией, была посвящена изучению поэтических мотивов как средства формирования целостности художественной системы А. Ахматовой, многочисленные статьи по творчеству поэтов-акмеистов) позволил первоначально выйти на уровень «акмеистической ценностной модели мира» и «субъектной организации поэзии акмеистов» [9, с. 21], а затем проследить развитие выделенных парадигмальных показателей художественной системы акмеизма в «неофициальной» поэзии 50–90-х годов. Работа Т. А. Пахаревой стала аргументированным доказательством «жизненности» поэтической культуры акмеизма. Не обращая непосредственно к рассмотрению проблемы литературного модернизма, исследовательница включает творчество поэтов-акмеистов в типологический ряд «высокого модернизма».

Представленные работы по акмеизму дают основания для заключения: в конце XX — начале XXI века литературоведческая аналитика данного явления характеризуется тенденцией к его идентификации не только в узко парадигмальном формате литературного направления, но и в эпохальном формате Серебряного века, что означает включение в исследовательский дискурс соответствующего понятийного ряда: «эпоха модернизма», «литературный модернизм», «модернистское мышление», «модернистское сознание», «высокий модернизм». Но саму проблему отношений акмеизма и модернизма как концептов литературоведческого дискурса (теоретико-методологический уровень) и феноменов литературного процесса (уровень историко-литературоведческой аналитики) можно отнести к области поставленных, но не решенных вопросов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антология акмеизма: Стихи. Манифесты. Статьи. Заметки. Мемуары : сборник материалов / вступ. статья, сост. и примеч. Т. А. Бек. — М. : Моск. рабочий, 1997. — 367 с.
2. Гинзбург Л. Я. «Камень» / Л. Я. Гинзбург // Мандельштам О. Э. Камень / изд. подгот. Л. Я. Гинзбург и др. — Л. : Наука, 1990. — С. 261–276. — («Лит. памятники»).
3. Двинятина Т. Рецензируемое издание : О. А. Лекманов «Книга об акмеизме и другие работы». — Томск : Водолей, 2000. — 704 с. ; Татьяна Двинятина // Новая русская книга. — 2001. — № 1 [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.guelman.ru/slava/nrk/nrk7/nrk7.html>
4. Кихней Л. Г. Акмеизм: миропонимание и поэтика : монография / Л. Г. Кихней. — М. : МАКС Пресс, 2001. — 184 с.
5. Левин Ю. И. Русская семантическая поэтика как потенциальная культурная парадигма / Ю. И. Левин, Д. М. Сегал, Р. Р. Тименчик, В. Н. Топоров, Т. В. Цивьян // Russian Literature. — Amsterdam, 1974. — № 7/8. — С. 47–82. Переиздано: Смерть и бессмертие поэта. Материалы международной научной конференции, посвященной 60-летию со дня гибели О. Э. Мандельштама (Москва, 28–29 декабря 1998 г.) — М. : РГГУ, 2001. — С. 282–316.
6. Лекманов О. А. Книга об акмеизме / О. А. Лекманов // Ученые записки Московского культурологического лицея. № 1310. Серия: филология. — М. : Московск. культуролог. лицей, 1997. — Вып. 4, № 3 (98). — 240 с.
7. Лекманов О. А. Книга об акмеизме и другие работы : сборник / О. А. Лекманов. — Томск : Водолей, 2000. — 704 с.
8. Лекманов О. А. Акмеизм как литературная школа (опыт структурной характеристики) : автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.01 — русская литература / Олег Андершанович Лекманов. — М., 2002. — 50 с.
9. Пахарева Т. А. Опыт акмеизма (акмеистическая составляющая современной русской поэзии) : монография / Т. А. Пахарева. — К. : Парламентское издательство, 2004. — 312 с.
10. Ронен О. Серебряный век как умысел и вымысел : монография / Омри Ронен. — 2-е издание, исправленное. — М. : ОГИ, 2000. — 152 с.
11. Тюпа В. И. Постсимволизм. Теоретические очерки русской поэзии XX в. / В. И. Тюпа. — Самара : ООО Научно-внедренческая фирма «Сенсоры, Модули, Системы», 1998. — 155 с.

12. Червинская О. В. Акмеизм в контексте Серебряного века и традиции : монография / О. В. Червинская. — Черновцы : Alexandru cel Bun ; Рута, 1997. — 273 с.
13. Червинская О. В. Акмеизм в контексте Серебряного века и традиции : монография / О. В. Червинская. — М. : ГИЦ ВЛАДОС, 2007. — 208 с.
14. Эткинд Е. Кризис символизма и акмеизм / Ефим Эткинд // История русской литературы: XX век : Серебряный век / под ред. Жоржа Нива, Ильи Сермана и др. — М. : Прогресс-Литера, 1995. — С. 460—526.

Стаття надійшла до редакції 25 вересня 2013 р.